

Distr.
GENERAL

A/52/269
6 August 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Пятьдесят вторая сессия
Пункт 63 предварительной
повестки дня*

КОНТРОЛЬ ВО ВСЕХ ЕГО АСПЕКТАХ, ВКЛЮЧАЯ РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ

Доклад Генерального секретаря

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В своей резолюции 50/61 от 12 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее пятьдесят второй сессии доклад о полученных от государств-членов мнениях и о действиях, предпринятых ими и Секретариатом в отношении рекомендаций, содержащихся в исследовании экспертов по контролю во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля (A/50/377 и Corr.1, приложение). Настоящий доклад представляется во исполнение этой просьбы.

II. РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ

2. Тема контроля и соблюдения обязательств сохраняла свое первостепенное значение для государств-членов, и она является тем вопросом, в решении которого многое достигнуто за два года, истекшие после завершения работы над докладом о контроле во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля. В центре внимания находились два новых органа, созданные для выполнения положений о контроле, содержащихся в двух важных новых договорах - Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. После вступления в силу 29 апреля 1997 года Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении учрежденная Договором Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) стала отвечать за

* A/52/150 и Corr.1.

фактическое внедрение комплексного механизма контроля, предусмотренного в этом договоре. В своей резолюции 51/230 от 3 июня 1997 года Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю заключить с Генеральным директором ОЗХО соглашение в целях регулирования взаимоотношений между этими двумя организациями. Подготовительная комиссия для будущей Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, учрежденная государствами, подписавшими Договор, в ноябре 1996 года, в начале 1997 года приступила к подготовительной работе в целях введения в действие режима контроля за соблюдением Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний после его вступления в силу.

3. Международное сообщество предпринимает также шаги в целях укрепления положений о контроле, содержащихся в существующих соглашениях. Участники Конвенции о биологическом оружии в настоящее время ведут переговоры о подписании протокола к этому документу, касающегося контроля. В мае 1997 года Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) приняло протокол к своим соглашениям о гарантиях, что повысит его потенциал в области обнаружения тайно осуществляемых программ.

4. Что касается практической работы, то Специальная комиссия Организации Объединенных Наций продолжала решать стоящие перед ней задачи по контролю за уничтожением запрещенных видов оружия и запрещенного потенциала Ирака и по обеспечению функционирования системы постоянного наблюдения за тем, как Ирак соблюдает свое обязательство не приобретать такое оружие или потенциал в будущем (см. S/1997/301, приложение).

5. Контроль остается весьма сложной проблемой – это одна из областей, в которых происходит концептуальная эволюция. Некоторые из рекомендаций, сформулированных в подготовленном экспертами исследовании о контроле, особенно те из них, которые содержатся в разделе "Роль Организации Объединенных Наций в контроле, осуществляемом нейтральной третьей стороной", тесным образом связаны с вопросами, касающимися превентивной дипломатии и миротворчества, санкций, постконфликтного миростроительства и координации, – это четыре области, которые обсуждаются в настоящее время в рамках Неофициальной рабочей группы открытого состава по Повестке дня для мира. Кроме того, в настоящее время осуществляется реформа Организации Объединенных Наций, в том числе в области разоружения и регулирования вооружений. В этой связи представляется уместным до рассмотрения вопросов существа, содержащихся в исследовании экспертов, и их последствий для Организации Объединенных Наций дождаться формирования общего понимания вышеуказанных проблем.

6. В соответствии с резолюцией 50/61 два государства-члена представили свои мнения в отношении исследования. Тексты этих документов воспроизводятся в разделе III ниже.

III. МНЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

КАНАДА

[Подлинный текст на английском языке]

1. Нижеследующее относится к резолюции 50/61 Организации Объединенных Наций, озаглавленной "Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля". В этой резолюции запрашиваются мнения государств-членов относительно доклада Генерального секретаря, подготовленного по данной теме при содействии Группы квалифицированных правительственных экспертов (A/50/377 и Corr.1), и информация о действиях, предпринятых ими в отношении рекомендаций, содержащихся в этом докладе.

2. По мнению правительства Канады, доклад 1995 года о контроле является важным руководством на будущее, в котором определяются проблемы, подлежащие решению. По этой причине Канада приняла меры к переизданию и распространению доклада в ознаменование первого пятидесятилетия выдающейся деятельности Организации Объединенных Наций.

3. В докладе 1995 года содержится уникальный, всеобъемлющий и глубокий обзор опыта в области контроля и соответствующих международных событий вплоть до весны 1995 года. На основании этого обзора в докладе сформулирован ряд практических уроков и приведены соображения в отношении дополнительных принципов и директив, касающихся контроля, и при этом особое внимание уделяется возможной роли Организации Объединенных Наций в этой области. За два года, истекшие после завершения работы над докладом, был накоплен дополнительный опыт и произошли другие события, которые имеют отношение к выводам Группы правительственных экспертов. Канада провела всеобъемлющий обзор опыта, накопленного в этой области, и других событий в целях содействия подготовке настоящего ответа. Ниже излагается резюме выводов этого обзора:

а) гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) были усилены, в том числе путем принятия Типового протокола к существующим двусторонним соглашениям о гарантиях Агентства. Благодаря предоставлению каждым государством большего объема информации и расширению доступа к объектам в каждой стране Агентство сможет получить достаточные гарантии того, что незаявленная ядерная деятельность не осуществляется, и вследствие этого интенсивность деятельности Агентства в области гарантий в том или ином государстве впредь не должна определяться лишь масштабами государственной программы использования атомной энергии в мирных целях;

б) в настоящее время МАГАТЭ изучает с Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки вопрос о технических, правовых и финансовых механизмах обеспечения гарантий в отношении расщепляющихся материалов, высвобождаемых в результате сокращения военных программ. Для решения этой задачи по осуществлению гарантий, возможно, потребуются новые подходы и механизмы в области контроля;

с) подписан Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и Подготовительная комиссия приступила к работе. Договор включает комплекс методологий контроля, и в нем предусматривается, что осуществление деятельности в области контроля будет возложено на международный орган – Организацию по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Для целей контроля допускается использование информации, получаемой с помощью национальных технических средств, однако получение видовых изображений с аэрокосмических платформ не входит в число методов, прямо предусмотренных международной системой наблюдения. Расходы, связанные с осуществлением положений Договора, касающихся контроля, как на международном, так и национальном уровнях, будут значительными;

д) заключены новые договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия в Африке и Юго-Восточной Азии. Эти договоры в значительной мере основываются на гарантиях МАГАТЭ в отношении контроля, однако они предусматривают также дополнительные региональные процедуры;

е) между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки достигнута договоренность о разработке двустороннего договора СНВ-3 после вступления в силу договора СНВ-2. Постепенное продвижение от опоры исключительно на дистанционный контроль с помощью национальных технических средств к методам, предусматривающим более высокую степень сотрудничества и интрузивности, включая инспекции на местах, является заслуживающей внимания тенденцией, которая, по-видимому, сохранится и в рамках СНВ-3. Более того, следует

отметить повышение роли, которую играет общая транспарентность в деле содействия контролю за выполнением этих договоров;

f) Конвенция о химическом оружии вступила в силу 29 апреля 1997 года. Несмотря на то, что у Подготовительной комиссии для рассмотрения вопроса о процедурах осуществления имелось четыре года, сложность этой подготовительной работы и значительные трудности, с которыми столкнулись государства-участники в части соблюдения согласованных сроков объявления, придают особое значение выводам доклада Организации Объединенных Наций 1995 года о важности обеспечения адекватного начального процесса в отношении такого режима многостороннего контроля. Как и в случае с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, расходы по контролю – и на международном, и на национальном уровнях – являются значительными. Как Организация по запрещению химического оружия, так и Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний вследствие того, что они берутся за выполнение официальных функций контроля от имени государств-участников, обеспечивают более высокую эффективность и экономичность, чем прямые межгосударственные многосторонние договоренности. Однако необходимым условием рационализации деятельности и достижения оптимальной эффективности, например получения максимальной пользы от современных технологий обработки данных, является тщательное планирование. Другим моментом, на который обращают особое внимание канадские организации, занимающиеся осуществлением Конвенции о химическом оружии, является необходимость того, чтобы при разработке новой системы контроля был обеспечен максимальный обмен информацией с другими организациями по осуществлению мер контроля;

g) достигнут прогресс в разработке имеющего обязательную юридическую силу протокола к Конвенции о биологическом и токсинном оружии. Как представляется, эти переговоры направлены на согласование целого комплекса мер по контролю – это концепция, которая красной нитью проходит по всему докладу Организации Объединенных Наций 1995 года. Другой особенностью переговоров, отражающей выводы доклада 1995 года, является осознание необходимости систематического привлечения экспертов к этим переговорам уже на первых этапах. Добровольное предоставление информации (включая данные национальной разведки и материалы видовой разведки) тем или иным государством-участником в связи с озабоченностью по поводу несоблюдения, видимо, будет важной темой обсуждения;

h) работа Специальной комиссии Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ в Ираке, включая внедрение системы постоянного наблюдения и контроля и механизма наблюдения за экспортом/импортом, по-прежнему является уникальной "контрольной лабораторией" для проверки технических мер, изложенных в докладе Организации Объединенных Наций 1995 года. Этот практический опыт контроля как с точки зрения использования конкретных методологий, так и в плане комплексного анализа полученной информации для правильной оценки обстановки представляет большую ценность для Организации Объединенных Наций и других учреждений, занимающихся вопросами контроля. Следует предпринять усилия для обеспечения того, чтобы этот опыт передавался другим организациям по контролю и чтобы он не был утрачен для Организации Объединенных Наций;

i) достигнута договоренность о том, чтобы адаптировать Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) к новым условиям в Европе, в том числе усилить положения Договора, касающиеся контроля и обмена информацией. Опыт осуществления постоянного контроля в соответствии с положениями этого Договора, как отмечено в докладе Организации Объединенных Наций 1995 года, по-прежнему является "убедительным примером позитивного воздействия сотрудничества между участвующими странами". Он остается самым

типичным примером, показывающим, какие блага дает разработка специальных совместных процедур, предусмотренных в докладе 1995 года;

j) в ноябре 1993 года СБСЕ, которое было предшественником Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), приняло документ под названием "Меры по стабилизации локальных кризисных ситуаций", содержащий большое число концепций, касающихся контроля, которые позднее были включены в Дейтонские соглашения и дополняющие их договоренности 1995-1996 годов и которые являются актуальными для других регионов. В декабре 1996 года ОБСЕ приняла другие документы, в которых в общем виде сформулированы некоторые конкретные цели и методы дальнейшего развития контроля над вооружениями в контексте ОБСЕ, включая совершенствование существующих и разработку, при необходимости, новых положений о контроле. В большинстве случаев предусмотренные в Венском документе процедуры обмена информацией и контроля действуют успешно, хотя были некоторые общие сложности в плане осуществления. Не все государства-участники обладают равным потенциалом с точки зрения выполнения своих обязательств, и не все рассматривают это в качестве своей первоочередной задачи. Поэтому важное значение может иметь помощь как денежными средствами, так и натурой. Обычные процедуры контроля, включая регулярные консультации по вопросам соблюдения, способствуют выявлению недостатков, дают объяснения в отношении аномалий и при этом рассеивают подозрения и укрепляют доверие;

к) важным субрегиональным мероприятием по контролю над вооружениями стало заключение Дейтонских соглашений и дополняющих их договоренностей, в основу которых был положен опыт осуществления Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Венского документа ОБСЕ. ОБСЕ, Организация Североатлантического договора (НАТО) и их члены обеспечили необходимый компонент контроля, осуществляемого нейтральной третьей стороной, для имплементации этих соглашений, усилив важную роль, отводимую в докладе Организации Объединенных Наций нейтральным третьим сторонам в деле содействия контролю, особенно при высоком уровне враждебности между сторонами. Этот случай показывает также, каким образом опыт контроля в одном контексте может найти полезное применение в другой ситуации;

l) в соответствии с Договором по "открытому небу" продолжали осуществляться пробные полеты, включая один полет самолета Российской Федерации над Канадой и Соединенными Штатами Америки в августе 1997 года, а также аналогичный полет венгерско-румынского самолета над Боснией и Герцеговиной, осуществленный в качестве добровольной меры по укреплению доверия в соответствии с Дейтонскими соглашениями. Хотя эти испытания способствуют подтверждению концепции "открытого неба", необходимым условием вступления в силу самого Договора по-прежнему является его ратификация Российской Федерацией и Украиной;

m) были заключены соглашения об укреплении доверия на китайско-российской границе, в которых, видимо, был учтен опыт ОБСЕ и Договора об обычных вооруженных силах в Европе;

n) в мае 1996 года был принят содержащий поправки Протокол II к Конвенции о негуманном оружии, касающийся наземных мин. В нем предусматривается проведение консультаций и сотрудничество по двусторонним каналам через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций или другие соответствующие международные процедуры для урегулирования проблем толкования и применения. В нем содержится также положение о проведении ежегодных конференций, на которых, среди прочего, будет проводиться обзор применения и состояния Протокола;

o) Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) завершил работу над важным исследовательским проектом, выводы которого являются

еще одним доказательством значимости разоруженческого аспекта для обеспечения стабильной безопасности в контексте урегулирования внутригосударственных конфликтов. Кроме того, была подчеркнута необходимость создания надежной системы сбора, оценки и распространения информации для успешного проведения разоружения в ходе миротворческих операций¹, что является откликом на предложения, содержащиеся в докладе Организации Объединенных Наций 1995 года о контроле, касающиеся повышения возможностей контроля за выполнением сторонами своих обязательств в отношении разоружения в ходе миротворческих операций;

р) одним из аспектов, привлекающих все большее внимание, является возможное размещение оружия в космическом пространстве. Любые новые шаги по контролю над вооружениями, предпринятые в целях решения таких проблем, связанных с развертыванием оружия в космическом пространстве, тоже могут потребовать изучения вопроса о мерах по контролю, возможно, включая дистанционное зондирование с земли и из космоса, а также принятия тех или иных мер для инспектирования выводимой на орбиту полезной нагрузки и стартовых комплексов.

4. Накопленный опыт и другие события, произошедшие после представления доклада 1995 года, подчеркивают тот факт, что эффективный контроль, как и прежде, является одной из главных предпосылок успешного выполнения обязательств по нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению. Этот опыт усиливает наше убеждение в том, что выводы и рекомендации доклада 1995 года по-прежнему весьма актуальны и полезны как для практиков вообще, так и для Организации Объединенных Наций в частности. Он показывает также ряд важных моментов, которые, как представляется, сохранят в будущем свою значимость для контроля во всех его аспектах и, в частности, для роли Организации Объединенных Наций в этой области. К числу этих моментов относятся следующие:

а) очевидно, что расходы на эффективный контроль за соблюдением соглашений о контроле над вооружениями являются значительными. Однако контроль следует рассматривать как капиталовложение, которое обернется усилением доверия и укреплением безопасности. Меры по контролю над вооружениями по-прежнему являются ценным инструментом в рамках более широкой стратегии обеспечения безопасности при условии, что можно убедиться в том, что соглашения соблюдаются.

В этих условиях поиски более экономичных технологий контроля будут приобретать растущее значение. Мы разделяем мнение о том, что расходы на контроль можно значительно сократить путем объединения ресурсов и создания международного учреждения для выполнения ряда задач по контролю, как отмечено в докладе 1995 года. Дальнейшее продвижение в этом направлении может дать значительную экономию при небольшом, если оно вообще будет иметь место, снижении эффективности, и этот вопрос заслуживает того, чтобы ему и впредь уделялось внимание.

В целях достижения большей экономии можно было бы изучить вопрос о снижении частотности использования трудоемких видов контроля посредством: i) внедрения "многоступенчатого подхода" к контролю; и ii) применения передовой технологии. Первая из этих концепций, разработанная рядом аналитиков, предусматривает первоначальный охват всех государств-участников контролем одинакового уровня; однако со временем, по мере укрепления уверенности международной организации по контролю в том, что она располагает достоверной информацией о соответствующих объектах и деятельности на территории того или иного

¹ Managing Arms in Peace Processes: The Issues, UNIDIR/96/4, p. 214.

государства-участника, представляется возможным сократить число регулярных инспекций и приступить к проведению менее частых, но более интрузивных инспекций, если будет получено согласие принимающего государства-участника. В основе этого подхода лежит более широкое использование международным учреждением по контролю большей совокупности информации относительно соответствующей деятельности государства-участника.

Более широкое использование передовой технологии международными организациями по контролю также может обеспечить получение значительной экономии, а также повышение эффективности в некоторых случаях. Одним из самых многообещающих направлений является использование изображений, получаемых с коммерческих спутников. Вскоре начнет функционировать ряд усовершенствованных систем. В отличие от национальных технических средств их преимущество заключается в том, что они доступны как любому государству-участнику, так и международным учреждениям по контролю.

Полностью исключить человека из процесса контроля, в частности исключить инспекции на местах и анализ данных человеком, совершенно невозможно. Новые подходы и технологии способны сделать процесс контроля более экономичным, а деятельность инспекторов на местах – более эффективной, однако инспекции на местах в обозримом будущем останутся одним из основных компонентов контроля;

b) в некоторых обстоятельствах, особенно когда речь идет о контроле над вооружениями в постконфликтных ситуациях при сохранении высокого уровня враждебности между сторонами, конечно, желательно отвести значительную роль в контроле третьим сторонам, пользующимся доверием. Такой контроль, осуществляемый нейтральной третьей стороной, необязательно является альтернативой прямому контролю, осуществляемому самими участниками соглашения; скорее оба подхода следует рассматривать в качестве взаимодополняющих. Их плодотворное взаимодействие – это такая сфера, которая может приобрести растущее значение, поскольку международное сообщество приобретает важный инструмент урегулирования постконфликтных ситуаций;

c) в условиях, сложившихся после окончания "холодной войны", все больше внимания уделяется серьезным последствиям внутренних (гражданских) конфликтов для безопасности людей и усиливается осознание тех опасностей, которые такие конфликты создают для международного мира и безопасности. Примером контроля над вооружениями главным образом в целях обеспечения безопасности людей является попытка разработать договор о всеобъемлющем запрещении применения, производства, передачи и накопления противопехотных наземных мин. Некоторые аналитики уже изучают этот прецедент для решения вопросов, связанных с другими видами оружия, такими, как стрелковое и легкое оружие, которые могут быть особенно актуальными в ситуациях постконфликтного контроля над вооружениями – то есть в условиях, когда Организация Объединенных Наций может играть особенно активную роль. В контексте этих ориентированных на обеспечение безопасности людей мер по контролю над вооружениями, возможно, потребуются новые подходы, стандарты и методы;

d) одним из особенно новаторских аспектов доклада Организации Объединенных Наций 1995 года по контролю является рассмотрение вопроса об эмбарго на поставки оружия как одной из мер по контролю над вооружениями и обращение с призывом разработать более систематизированные процедуры мониторинга и обеспечения соблюдения таких эмбарго. В одном из последних докладов (A/51/950) Генеральный секретарь вновь заявляет о необходимости изучения вопроса о превращении экономических санкций в более эффективный инструмент достижения цели изменения поведения тех, на кого они рассчитаны, и ограничении при этом побочного ущерба. Поэтому если международное сообщество сможет повысить эффективность

эмбарго на поставки оружия, соответственно увеличатся его возможности сдерживать неприемлемое поведение, не прибегая к вооруженной силе;

е) Организация Объединенных Наций накопила огромный практический опыт контроля, осуществляемого главным образом в рамках конкретных договорных механизмов. Это касается, в частности, различных видов миротворческих операций, в том числе деятельности Специальной комиссии Организации Объединенных Наций, а также миссий по установлению фактов. Вероятно, и в будущем Организации придется заниматься осуществлением аналогичных операций по контролю. Как предлагается в докладе 1995 года, этот потенциал следует сделать более постоянным и лучше скоординированным. Это требование следует рассмотреть при любой структурной перестройке подразделений Секретариата, занимающихся вопросами разоружения;

ф) ранее Организация Объединенных Наций играла важную роль в деле содействия выработке международных норм, касающихся контроля, посредством принятия Генеральной Ассамблеей различных резолюций и осуществления 16 принципов контроля Комиссии по разоружению. Следует и впредь заниматься этими вопросами с учетом складывающихся обстоятельств;

г) в докладе 1995 года высказывается мысль о том, что Организация Объединенных Наций может также предоставлять общие услуги и играть роль содействующей стороны/координатора. Учитывая универсальность ее членского состава, Организация Объединенных Наций может работать над решением этих задач в рамках самых различных договорных режимов. К числу предлагаемых функций относятся поддержка научно-исследовательской деятельности в области контроля, подготовка кадров и обмен мнениями/коммуникация между договорными режимами и между государствами-членами.

В качестве скромного вклада в деятельность Организации Объединенных Наций по оказанию общих услуг в области контроля Канада на протяжении последних шести лет предоставляла библиографию публикаций по вопросам контроля, чтобы содействовать исследованиям и переговорам, касающимся разработки политики. Канада активно изучает возможность создания функционирующей в интерактивном режиме базы данных о публикациях по вопросам контроля, которая может стать общим достоянием Организации Объединенных Наций и ее государств-членов в соответствии с рекомендациями доклада 1995 года.

Еще одна рекомендация доклада 1995 года касалась инициативы проведения ежегодной серии симпозиумов в целях поощрения обмена информацией и опытом в области контроля. В качестве меры по осуществлению содержащейся в докладе рекомендации Канада намерена в будущем приглашать должностных лиц Организации Объединенных Наций и других организаций по контролю на проводимую ею серию оттавских симпозиумов по вопросам контроля, на которые они время от времени приглашались принять участие и участвовали в прошлом;

h) в целях укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области мониторинга международного мира и безопасности и, в конечном счете, более оперативного принятия мер были высказаны предложения относительно расширения возможностей Организации Объединенных Наций в отношении сбора и анализа информации, в том числе данных, касающихся контроля. Использование видовых изображений, полученных с авиакосмических платформ, может представлять собой один из аспектов такого потенциала. Представленные в 1995 году Организации Объединенных Наций предложения Канады, касающиеся потенциала быстрого реагирования, также включают аналогичные идеи. Канада поддерживает такое укрепление потенциала Организации Объединенных Наций в области своевременного сбора и анализа информации, касающейся ее функций по поддержанию мира и безопасности. Такой потенциал

можно было бы использовать, в частности, для решения вопросов, связанных с проверкой соблюдения соглашений о контроле над вооружениями.

5. В апреле 1986 года Канада представила Организации Объединенных Наций доклад во исполнение первой резолюции Генеральной Ассамблеи по вопросу о контроле². Хотя этот доклад 12-летней давности был написан в совсем иной международной обстановке, многие из содержащихся в нем концепций успешно выдержали проверку временем и по-прежнему отражают подход Канады к вопросам контроля. Одной из ключевых тем, рассмотренных в этом ответе, была необходимость объединения ресурсов при осуществлении контроля, включая возможную роль Организации Объединенных Наций, в целях обеспечения максимальной эффективности и экономии средств.

6. Кроме того, содержащиеся в сопроводительном письме к докладу Канады 1986 года нижеследующие положения не утратили своей актуальности и сегодня³:

" [Проверка] должна способствовать официальному закреплению в отношениях между государствами признанных правил, процедур и предположений, подобных тем, которые регулируют поведение людей в их отношениях между собой во всех цивилизованных обществах. Такие правила процедуры не предполагают нечестного или вероломного поведения со стороны других, однако допускают такую возможность и обеспечивают такое положение, при котором могут быть решительно отвергнуты необоснованные обвинения, выяснены и устранены недоразумения и объективно установлен факт несоблюдения принятых норм.

В этой связи следует подчеркнуть, что процесс проверки сам по себе не решает проблему того, что можно или нужно предпринять, столкнувшись с нарушением норм поведения. Судебная функция здесь не предусматривается. Коренной и наиболее сложной, требующей максимальной осторожности проблемой всего процесса контроля над вооружениями и разоружения, пожалуй, является урегулирование политическими средствами последствий явного несоблюдения договорных положений. Роль проверки в этом случае сводится к предоставлению наиболее полных и объективных данных о подобном поведении. Так, она может использоваться для ограничения масштабов необоснованных утверждений и обеспечения основы для взвешенных и опирающихся на факты решений международного сообщества, когда налицо несоблюдение договорных положений".

Таким образом, по мнению Канады, контроль является ключевым элементом более широких усилий международного сообщества по институционализации такой международной системы, которая основывается больше на принципе господства права, чем на принципе господства силы.

7. Утверждения об окончании эпохи контроля над вооружениями после завершения "холодной войны" являются преждевременными, равно как и аналогичные мнения относительно уменьшения необходимости проверки выполнения обязательств по контролю над вооружениями. Однако некоторые аспекты повестки дня контроля над вооружениями, несомненно, изменились, и такие

² "Проверка во всех ее аспектах: всеобъемлющий доклад о контроле над вооружениями и разоружении во исполнение резолюции 40/152 О Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций", Оттава, министерство иностранных дел, апрель 1986 года. См. также сопроводительное письмо, в котором содержится резюме доклада, в докладе Генерального секретаря от 11 июля 1986 года (A/41/422).

³ Там же, раздел II, пункты 6 и 7 документа, представленного Канадой.

проблемы, как "микроразоружение", которые в годы "холодной войны" оставались в тени, выходят на первый план. Меры по контролю над вооружениями по-прежнему являются важным инструментом, которым располагает международное сообщество для поддержания международного мира и безопасности. Такие меры могут быть эффективными лишь настолько, насколько мы уверены в том, что они соблюдаются; именно поэтому контроль играет жизненно важную роль.

8. Канада по-прежнему считает, что Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в вопросах международного мира и безопасности и что в этой связи Организация могла бы взять на себя более важную функцию в некоторых четко определенных областях контроля за соблюдением соглашений о контроле над вооружениями. Новаторский доклад Организации Объединенных Наций 1995 года по вопросам контроля указывает пути повышения этой роли, и Канада по-прежнему поддерживает содержащиеся в нем выводы и рекомендации.

ЭКВАДОР

[Подлинный текст на испанском языке]
[30 мая 1997 года]

1. Эквадор приветствует работу Группы правительственных экспертов по контролю и заявляет о своем согласии со всеми замечаниями и предложениями, содержащимися в ее докладе (A/50/377 и Corr.1, приложение).

2. В этой связи следует отметить, что политическая воля государств имеет жизненно важное значение для успеха любого процесса контроля, особенно контроля за соблюдением соглашений о разоружении. Более того, важно подчеркнуть необходимость ликвидации угроз международному миру и безопасности посредством использования методов мирного урегулирования споров, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций, включая меры укрепления доверия на двустороннем (в случае существующих конфликтов между государствами), региональном и глобальном уровнях.

3. В этом отношении Эквадор считает, что транспарентность является жизненно важным элементом, поскольку она облегчает сбор информации, имеющей огромное значение для процесса контроля. Кроме того, информация может перепроверяться по разным источникам в целях определения достоверности сообщений того или иного государства о приобретении им оружия, о численности его вооруженных сил и о соблюдении им любых международных соглашений о разоружении, которые оно заключило. По этой причине Эквадор придает большое значение поощрению транспарентности в процессе разоружения посредством представления оперативных докладов не только теми, кто приобретает и использует оружие, но также и производителями и экспортерами оружия.

4. Эквадор согласен с содержащейся в докладе мыслью о том, что информация должна представляться не только государствами, но и другими субъектами гражданского общества, которые могут быть вовлечены в продажу оружия. Одним из примеров активного участия гражданского общества в представлении и обработке информации для целей контроля является процесс, предусмотренный Конвенцией о химическом оружии. Эту процедуру необходимо иметь в виду при создании механизмов контроля за соблюдением соглашений о разоружении.

5. Что касается международных двусторонних, региональных и/или глобальных договоров о разоружении, то, по мнению Эквадора, важно подчеркнуть, что такие договоры должны в обязательном порядке предусматривать механизмы контроля, ибо в противном случае они останутся мертвой буквой.

6. Следует изучить возможность создания механизмов подачи жалоб. Вместе с тем, поскольку такие механизмы могут привести к злоупотреблениям, следует предусмотреть положение о привлечении к ответственности истцов в тех случаях, когда выясняется, что эти жалобы были необоснованными.

7. Что касается возможности создания международной системы контроля, то, по мнению Эквадора, нынешняя международная политическая обстановка позволяет инициировать процесс переговоров, возможно, в рамках Конференции по разоружению, по вопросам многостороннего соглашения, которое включало бы директивы и принципы контроля, принятые в 1978 и 1988 годах, и обеспечить их дальнейшее развитие с учетом нынешних реалий, с тем чтобы государства-члены имели международный договор, дополняющий соглашения о разоружении, которые не предусматривают механизмов контроля. Органом, отвечающим за внедрение таких механизмов контроля, была бы Организация Объединенных Наций, действующая через Центр по вопросам разоружения, который мог бы вести реестр экспертов в различных смежных областях, а также отвечать за сбор и обработку данных.

8. По мнению Эквадора, важно усилить Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и механизм стандартизированной международной отчетности о военных расходах, поскольку они являются полезными инструментами ограничения, сокращения и ликвидации вооружений и сокращения вооруженных сил. Одним из путей повышения достоверности такой информации как раз и является ее перепроверка по различным источникам в целях обеспечения контроля за точностью сообщений.

9. Эквадор считает, что деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и в области превентивной дипломатии, включая деятельность по раннему предупреждению, имеет исключительно важное значение. Хотя на протяжении последних нескольких лет миссии по установлению фактов, осуществляемые Генеральным секретарем, непосредственно предшествовали операциям по поддержанию мира после урегулирования конфликта в рамках усилий, направленных на восстановление и укрепление мирных условий, случаев вмешательства Организации до возникновения конфликтов еще не было. Поэтому, по мнению Эквадора, важно, чтобы Совет Безопасности и Генеральный секретарь разработали механизмы, позволяющие повысить эффективность раннего предупреждения посредством использования механизмов контроля, направленных на обнаружение потенциально опасных ситуаций и содействие немедленному принятию мер.

10. Кроме того, Эквадор считает, что Организация Объединенных Наций могла бы играть ключевую роль в мониторинге выполнения мер по укреплению доверия. В этом отношении важно также использовать любую поддержку, которая, возможно, будет предоставляться в рамках таких процессов региональными органами, с которыми следует тесно взаимодействовать Организации Объединенных Наций.

11. В этой связи следует отметить прогресс, достигнутый Организацией американских государств в результате учреждения Комитета по вопросам безопасности в Западном полушарии, который использует Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его документ, касающийся стандартизированной международной отчетности о военных расходах.

12. Наконец, по мнению Эквадора, важно, чтобы Организация Объединенных Наций поощряла проведение семинаров не только в ее различных штаб-квартирах, но и в различных географических регионах, соответствующих региональным группам, признанным Организацией Объединенных Наций, в целях заострения внимания на важности разоружения и осуществления мер по контролю, что является той мерой, которая принесла бы большую пользу национальным политическим и техническим группам, занимающимся этими вопросами.

A/52/269

Russian

Page 12

/...